

А.В. Наумов*

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ АКАДЕМИКА КУДРЯВЦЕВА

Известно, что вторую половину своей творческой жизни Владимир Николаевич посвятил криминологии (да и не только посвятил, но по сути дела, был одним из «отцов» отечественной криминологии). На этом фоне волей или неволей могут показаться заметно более скромными его заслуги в «классической» науке уголовного права¹. Что конечно же несправедливо, и в истории уголовно-правовой науки советского и постсоветского периодов имя Кудрявцева — в ряду таких ее корифеев, как А.А. Пионтковский, А.Н. Трайнин, М.Д. Шаргородский. Круг его творческих интересов в уголовно-правовой сфере был весьма широк, и один лишь опубликованный перечень его научных трудов (доведенный, правда, лишь до 1996 г.) не может не впечатлять². Остановимся лишь на характеристике, на мой взгляд, наиболее важных в его теоретическом наследии. В монографическом плане это, бесспорно, две его книги: «Объективная сторона преступления» (М., 1960) и «Теоретические основы квалификации преступлений» (М., 1963), во втором, переработанном издании — «Общая теория квалификации преступлений» (М., 1972), переизданное вторым изданием в 1999 г. (М.: Юрист).

Чем характерна первая работа? Конечно же, фундаментальной разработкой теории причинной связи в уголовном праве (откуда и потянулась «нить» к криминологии), что, в

общем-то, известно. Но не только этим. Есть в этой работе теоретические идеи, которые как-то забываются. А ведь они были высказаны именно в этой монографии и именно Кудрявцевым. Это, к примеру, соотношение объективной и субъективной сторон преступления, а главное — зависимость объективной стороны от субъективной. Лишь лет эдак через двадцать молодые исследователи в кандидатских (в особенности), да и в докторских (в том числе и не особенно молодые) диссертациях уже привычно рассматривали соотношение и взаимосвязь признаков объективной и субъективной сторон преступления (например мотива и способа совершения преступления), чаще всего без всяких ссылок на источник, а ведь «проторил» эту дорожку именно В.Н. Кудрявцев и именно в книге «Объективная сторона преступления». Следует отметить, что (и это, пожалуй, было впервые в уголовно-правовой науке) красной нитью всех его теоретических построений было стремление автора привязать их к совершенствованию законодательства и судебной практики (и в этом смысле «высокие» теоретические материи органически «заземлялись» на самых что ни на есть практических вопросах правосудия по уголовным делам). Золотыми буквами заслуживает быть «выбитой» на фронтоне любого суда его фраза из рассматриваемой монографии: «Диспозиция статьи закона только отражает элементы состава преступления и то обычно не в полном объеме». Вот оно руководство судье (и другим правоприменителям) насчет того, «как надо читать Уголовный кодекс».

¹ Для некоторых криминологов это направление олицетворяется с догматическим, имеющим едва ли не «ругательный» оттенок, правда Владимир Николаевич никогда не стеснялся своих этого плана работ.

² Владимир Николаевич Кудрявцев. М., 1996. С. 16–96.

© Наумов Анатолий Валентинович

* Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Российской правовой академии наук Министерства юстиции РФ

[yasenaum34@mail.ru]

г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1.

*В работе использованы некоторые фрагменты статьи автора
«Теоретическое наследие академика В.Н. Кудрявцева в области уголовного права»,
опубликованной в «Российском криминологическом взгляде» (2008, № 2).*

«Теоретические основы квалификации преступлений» («Общая теория квалификации преступлений») — самая фундаментальная работа по теории уголовного права в советский и постсоветские периоды, посвященная проблеме общих закономерностей уголовно-правовой квалификации преступлений. Обращусь лишь к оценке этой работы одним из самых близких соратников Владимира Николаевича по науке — А.М. Яковлева: «В этих работах он показал, что применение уголовного закона к конкретному случаю может и должно основываться не на интуиции и тем более не на произволе следователя или судьи, а на строгом логическом анализе нормы закона и фактических обстоятельств дела. Впервые было доказано, что процесс квалификации в принципе поддается логико-математическому программированию, в том числе и с использованием компьютерной техники»³. Добавим лишь к сказанному то, что сколько по-настоящему серьезных работ, посвященных, к примеру, проблемам конкуренции норм и множественности преступлений, «выросло» именно из этих монографий, и что некоторые правила квалификации, сформулированные академиком, вошли близко к тексту не только в постановления Пленума Верховного Суда (как Союза ССР, так и российского), но даже и в сам уголовный закон (УК РФ), хотя бы, например, правила о конкуренции общей и специальной норм.

Кроме указанных авторских теоретических работ В.Н. Кудрявцева, я бы выделил его роль не только как соавтора и ответственного редактора, но и как идеолога и научного руководителя ряда коллективных работ. Это — монография «Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация» (М., 1982), посвященная социальным основаниям, пожалуй, наиболее важного в уголовном праве, его составляющего, — основаниям правотворчества в уголовном праве и формулированием их общих принципов. Сюда же следует отнести и так называемую теоретическую (примерную) модель Уголовного кодекса («Уголовный закон: опыт теоретического моделирования». М., 1987), использованную при разработке Уголовного кодекса РФ.

Хочется отметить и специфические, присущие академику стиль и манеру его теоретических работ. Обратимся хотя бы к названным уже монографиям, посвященным объективной стороне преступления, и теоретическим основам квалификации преступлений. Пора-

жает то, что там очень мало критики взглядов других авторов. У современных авторов — крен в другую сторону. По этому поводу я обычно говорю, что у нас (в уголовном праве) много Белинских, но мало Лермонтовых. Объяснить же этот феномен творческой лаборатории академика очень просто. У него было столько своего, сугубо авторского, что на критику просто-напросто не оставалось ни времени, ни места. И вообще, на мой взгляд, критика в научном исследовании подобна соли в супе — пересоленный есть невозможно.

Как автор фундаментальных работ, посвященных теоретическим основам квалификации преступлений, В.Н. Кудрявцев не мог не «озаботиться» проблемой поиска программ или алгоритмов квалификации, чтобы снизить возможные (и весьма не редкие) ошибки в установлении подлежащей применению уголовно-правовой нормы. В этих целях он провел на редкость интересные исследования, посвященные: во-первых, эвристическим приемам при квалификации преступления, и во-вторых, разработке процесса программирования применения уголовно-правовых норм. Эти исследования показали, что большинство эвристических приемов, применяемых на практике при квалификации преступления, значительно сокращают путь решения конкретной задачи по отысканию нужной нормы, однако это часто приводит к серьезным ошибкам (Кудрявцев В.Н. Эвристические приемы при квалификации преступления // Правовая кибернетика». М., 1970. С. 69–84). В связи с этим указанные приемы в значительной мере уступают формально-логическим алгоритмам квалификации в смысле надежности получения правильных ответов. Академик делал при этом вывод, что разработка таких программ правоприменения является одной из важнейших задач уголовно-правовой теории, решение которой несомненно будет способствовать снижению случаев неправильного применения уголовного закона (увы, к сожалению, это направление не получило в науке дальнейшего развития⁴), и В.Н. Кудрявцевым были сделаны весьма плодотворные попытки решения такой задачи. В частности, им была разработана программа квалификации применительно к группе преступлений против социалистической собственности (Кудрявцев В.Н. О программировании процесса применения норм права // Вопросы кибернетики и право. М., 1967. С. 90–93).

⁴ В качестве удачного развития этой проблемы можно назвать статью А.А. Эйсмана «Опыт логико-семантического анализа понятия состава преступления и предмета доказывания» в кн. «Правовая культура» (М., 1973).

³ Владимир Николаевич Кудрявцев. С. 8.

Говоря о вкладе академика в уголовно-правовую теорию, нельзя не упомянуть и его участие в подготовке учебников и курсов по уголовному праву, а также комментариев к уголовному законодательству.

Из учебников упомянем хотя бы следующие:

- Советское уголовное право. Часть Особенная. М., МГУ, 1964 (автор главы «Воинские преступления»);
- Воинские преступления. Учебник для слушателей Военно-политической академии. М., 1963 (в соавторстве);
- Советское уголовное право. Общая часть. М., 1974 (автор глав об объекте и объективной стороне преступления);
- Советское уголовное право. Особенная часть. 2-е изд. М., МГУ, 1975 (введение — в соавторстве, глава о воинских преступлениях — в соавторстве);
- Учебник уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1996 (автор глав о принципах уголовного права и объективной стороне преступления); 2-е изд. учебника в 2000 г.;
- Уголовное право России. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева и А.В. Наумова. М., 2003 (автор параграфов 1 и 2 гл. 2 — о понятии и задачах уголовной политики, об уголовной политике и нормотворчестве; гл. 3 — о принципах уголовного права; гл. 5 — о понятии преступления; гл. 6 — о составе преступления (в соавторстве);
- Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 2001 (автор глав об уголовном праве и уголовной политике — в соавторстве; об уголовном законе — в соавторстве; об объективной стороне);
- Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 2002 (автор глав о научных основах квалификации преступлений, о транспортных преступлениях и о преступлениях против правосудия).

Из Комментариев к УК РФ нельзя не упомянуть «Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации», подготовленный коллективом сотрудников сектора уголовного права и криминологии Института государства и права РАН (отв. ред. А.В. Наумов), выдержавший три издания (изд. 3-е — в 2004 г.) и получивший признание среди научных и практических работников (В.Н. Кудрявцев — автор комментариев к ст. 1–7, 263–271, 294–316 УК РФ).

Не могу не сказать несколько слов и о личности академика. Судьба так распорядилась, что с начала 90-х гг. и до 2005 г. включительно (т.е. примерно лет пятнадцать) достаточно близко общался с ним. Это было связано с тем, что он, став вице-президентом АН СССР, а потом РАН продолжал внимательно «следить» не только за его, так сказать, «родным» институтом (Институтом государства и права), но и за наукой уголовного права и криминологии в целом. Разумеется, что учитывая мои служебные обязанности в Институте (зав. сектором, зам. директора Института), общение с академиком превратилось для меня в обязанность, не только, по понятным причинам, почетную и приятную, но и весьма поучительную (за что только могу благодарить судьбу). Что бы выделит из такого общения? Главное — это то, что «пребывание» у вице-президента Академии наук дало мне возможность «лицезреть», познакомиться, услышать многих настоящих корифеев науки. Поражало меня, что к Кудрявцеву шли не только известные специалисты (чаще всего директора академических институтов) по общественным наукам, но и по естественным. Однажды я «подсел» на беседу академика с человеком, просто поразившим меня оригинальностью своего мышления. После его ухода Владимир Николаевич спросил меня: «Анатолий Валентинович! А Вы знаете, кто это был?» — «Догадался, Владимир Николаевич, это — живой гений, изобретатель лазера лауреат Нобелевской премии академик Басов». Не скрою, что академику понравилась моя на этот счет сообразительность и мое какое ни на есть представление о физике.

В его большом кабинете стоял такой стенд (вроде библиотечного) с книгами. С первого же моего посещения кабинета он объяснил мне, что книги эти опубликованы в издательстве «Наука» и на стенде — это своего рода сигнальные экземпляры, полагающиеся ему по должности, и предупредил, что могу во время своих посещений забирать один из понравившихся мне экземпляров. Не скрою, что совесть меня несколько мучила, и я старался иногда забывать о таком «бонусе», но тем не менее около десяти книг по философии, в том числе по истории философии, я все-таки таким образом заполучил. Ну, а главное, что меня всегда поражало, — это масштабность подхода академика к любому обсуждаемому в ходе беседы вопросу. Масштабность государственного деятеля. Конечно же, за свою жизнь я общался со многими крупными учеными в области юри-

спруденции, но эпитет «великий» я оставляю только за Кудрявцевым.

Особый интерес для меня представляла совместная работа (моя в качестве научного редактора) над книгой В. Кудрявцева и А. Трусова «Политическая юстиция в СССР» (М., Наука, 2000). Насколько мне известно, это был едва ли не единственный случай, когда академик для своей монографии «избрал» научного редактора. В ходе работы над рукописью книги мне пришлось ставить перед авторами некоторые вопросы, которые требовали обсуждения с другими специалистами, в основном с историками. И чаще всего такие встречи заканчивались обоюдно успешно. По просьбе академика и по его рекомендации я

«проник» в известное общество «Мемориал» и получил ответы на многие интересовавшие меня и авторов книги вопросы. Итоговый разговор с представлением мной официальной рецензии с замечаниями на рукопись происходил в санатории «Узкое», где Владимир Николаевич отдыхал в то время с супругой. Не могу не «похвалиться» и тем, что я как свою высшую профессиональную награду расцениваю то, что на титульных листах четырех учебников уголовного права (выдержавших не одно издание), двух курсов уголовного права и одной монографии мое скромное имя соседствует с именем академика в качестве соредатора указанных изданий (опубликованных в последние десять лет его жизни).

Вечная Вам, Владимир Николаевич, память!